

БАЛЛАДА ОБ ОДНОМ ПУТЕШЕСТВИИ

АРСЕНИЙ КАЗАНЦЕВ

18+

Арсений Казанцев

Баллада об одном путешествии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72296224

SelfPub; 2025

Аннотация

Что такое свобода?

В погоне за ней люди способны искалечить собственную природу, вступив не на тот путь, поддавшись злу и лжи. В мире фанатизма и мистики всё готово к партии для игры в свободу. Главный приз – душа юного рыцаря святого Ордена.

Стихи менестреля поведают слушателю о том, на что готов страждущий в погоне за ответом на сокровенный вопрос. Способны ли спасти вера, любовь и преданность, когда на другой чаше весов – месть?

С алой розы опал ещё один лепесток.

Содержание

Предисловие: Трактир	4
Книга 1: В землях Фезарии	8
Книга 2: Тени Междуречья	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арсений Казанцев

Баллада об одном путешествии

Предисловие: Трактир

Однажды, идя по пыльной нелюдной дороге
На небе тучи злые и отблески я увидал
И, право, поддался беспокойной тревоге,
Боясь не достигнуть спасенья привал.
Но счастье! Увидел я вестника-камень,
А за ним трактир придорожный косою;
Было то в славной марке Карвен.
Рысью пустился, шурша, я, травой.
Для вольных певцов такое не ново;
Я часто просиживал часы за столом.
А вот и двери заветного дома;
«Приют! Угости-ка гостя вином!»
Очень люблю я отличенько выпить,
Честно признаюсь, не скрывая греха!
Однако место пустое приметить
Сумел я только у одного паренька;
Он сразу мне, чуткому, странен на вид:
Задумчивый, грустный, да еще и один!

А на поясе, в меру грозя, висит
Чудесная сабля – символ мужчин.
Ему внешне не дашь и семнадцати лет,
Однако лицо говорит об обратном —
О боже, какой же жуткий жизни “привет”
Залил его лик этим хладным мраком?!
С широкой улыбкой я, он – размышляет;
Быстро к нему я, он – там же сидит;
Твёрдый вдруг взор на меня направляет,
Но удержал на себе я взгляда гранит.
Вульгарно, без капли в сердце стыда
Уселся пред ним и подмигиваю яро,
Но неприязню заливаются его глаза,
Перстами тяжело он стучит неустанно.
И слышу я гордый, благородный вопрос:
«Могу вам я чем-то помочь?»
«О друг мой! – смеясь, я произнес –
Я выпить ли, знаешь, не прочь!»
Товарищ мой (чудо!) не из скупых.
Он тут же и щедро меня угостил.
Но не был сторонник общений пустых —
В беседу со мной он, увы, не вступил.
Мы молча сидим; я вино попиваю;
Мой “собутыльник” забыл про меня.
Себе говорю: «Про него я узнаю!
Его история будет моя!»
Смотрю на него я лукаво,
И вот уж лютня готова играть;
Завел романс я зло, величаво

Про местного графа, что изволил вздыхать.

Резкий звон, металлический блеск!

На руки мои направлена сабля...

«Ты смеешь шутить про милорда, бес!?

Замолкни, и испьёшь из чаши Грааля».

Как ловко я завел разговор!

Право, не ждал такого итога...

«А, вижу, вы за Савьена, синьор,

Так и я за него, ради Бога!»

– Ты распускаешь о нём пошлые слухи.

– Всего лишь невинную шутку...

– Молчать! Не позволю подобной разрухи.

– Знайте: не верю и я предрассудку!

– Ещё одно слово, и будешь пронзён

Во имя чести и правды.

– Ваш урок в моей голове закреплён,

Нарушу его – тогда обезглавьте!

Собеседник мой вспыльчивый тут замолчал;

На место свое он уселся спокойно.

А я и доволен: сразу ведь понял,

О чем вести мне беседу пристойно!

– За графа Савьена стоите вы храбро...

– Милорд заменил мне друзей и семью,

Обязан служить ему верно и рьяно,

Пока свою жизнь до конца не допью.

– Ах, врать вы б не стали...

– Ты верно сказал.

Отправлюсь за ним я в любые дали:

В огонь и лёд, как тогда... Хоть в астрал!

– Я верю каждому вашему слову

И жду чудесный рассказ про огонь!

– Глупец, считаешь, что поешь пустослову?

Но, так уж и быть, твой интерес оценён.

Книга 1: В землях Фезарии

Был я лишён семьи сатаной,
И в шесть лет я стал сиротою.
Тогда мой брат, что звался Амори,
Стал мне отцом, убив свое горе.
Я рос под надежным крылом и защитой —
Неокрепший разум; слабая память пережитой
Беды не сохранила. Я забыл,
Какой ужас меня тогда охватил.
Я был научен писать и читать,
Но наивно было даже думать мечтать,
Что счастье возможно в этом мире.
И судьба вновь раскрыла сердечные дыры.
По воле шайки воров я остался один;
Никакой бог не взглянул на меня с вершин.
Я был брошен слоняться по грязным дорогам,
Сделав желание мести жестоким зарокотом.
Вечер и лес оставили в душе моей след:
Душа почернела, как дьявола меч;
Улыбка пропала – её больше нет,
А в сердце засели злоба и желчь.
Я должен был силу добыть,
Чтоб в душе страх бессердечно убить;
По воле Бога... Дорог иных нет...
Передо мной открылся просвет.

Лорд Савьен принял мой обет,
Отечески обещая меня научить
Способностям – преобразователям мира, —
И стал я тогда солдатом А’мира.
В замка стенах познавая запретные тайны,
Осознавал я, сколь они элементарны.
Мои силы магии росли и росли;
Верность и преданность Ордену меня вознесли.
Итак, однажды во имя науки и спасенья невинных,
Милордом оставлен уют богатых гостиных.
Приказом магистра учреждена экспедиция;
Покорение дикого Севера – его позиция.
Найти путь к portalу, добыть информацию,
Учинить заговор, изобрести мистификацию —
Глобальная цель... И покрыта секретом:
Старый замок покидают двое с рассветом.
На коне с магическим жезлом милорд восседает,
Верный слуга его догоняет.
Я был избран ему охраной и свитой,
Оставив рыцарей-братьев с чувством обиды.
Без труда и проблем мы покинули Карвен;
Крестьянам же отряд из двух был непонятен.
Чернота плащей скрывала их лица;
Преграждает нам путь из народа девица.
О, стало велико тогда моё удивленье,
Когда вмиг её наблюдение
Узнало нас; она была так мила!
И узнала не только милорда – меня...
Граф прохладно ответил на ее пожеланья;

Я же, не избежав очарования,
С упованием в пылающем сердце
Принял *алый цветок* из ладони замёршей.
Отцовская ухмылка украсила графа лицо;
Ответив поклоном *Силии*, пошел я рысцой.
Сжимая крепко в руке душистую розу,
Обещал к ней вернуться сквозь любые морозы.
Мы пересекали просторы Фезарии.
«Её порядки, пороки престарые
Должны быть свергнуты и сожжены», –
Древние мысли устами милорда были повторены.
Ах, было мне дело до гнили курфюрстки?
Я любовался лугами, цветущими по-июньски;
Я восторгался лучами солнца, глаза прищура;
Я блаженно слушал далекую песнь трубадура.
На что мне были интриги политики?
Все козни – свободы и покоя противники!
Душа моя пела давно позабытым чувством,
Которое, воистину, было искусством.
«Раз за разом обнажать бездушную саблю?
Совсем скоро я свою душу разграблю...
Мир, погруженный в насилия тьму!
Увы, на фоне бойни я и умру...
Но пока я живой и скачу на коне,
Пока только думаю о смертном одре,
Моя цель – созерцать и творить,
Жестокость в глубине души хоронить!» –
Думал так юноша, любовью пронзённый,
Не понимая, что он – в злую игру вовлечённый;

В игру, что несёт за собою множество жертв,
В игру, чья абсолютная цель – это смерть.

Книга 2: Тени Междуречья

Покидая границы благословенной Фезарии,
Наша дорога пролегла через тропы глухого розария.
Копыта коней вступают на мост полусгнивший;
Через реку – лес, тишиною вопивший.
В страхе я замер, не в силах вздохнуть;
Глаза мои не вольны сквозь чащу взглянуть.
Мне показалось, что именно в этом лесу
Был украден мой брат в вечернем часу.
Милорд между тем уже далеко;
Неохотно пустил я коня моего.
Со страхом смотря на ветви сухие,
Рукой я нащупывал саблю и ножи боевые.
Жадно внимал я каждому треску;
Не было видно глазам солнца блеску.
Но слух мой наполнился странным шептаньем,
И разум мой гиблым сражен воспоминаньем...

...с Амори мы шли в город на север,
Ведя беззаботные беседы и слушая ветер.
Любуюсь сквозь листья вечерней зарёй,

Мы мечтали об облаках, летящими над землёй.
Как помню сейчас: говорили тогда о *свободе*,
О воле мечтать, петь и... о полёте?
Ах, слышу я нежный тенор брата!
И вот он со мной идет рядом!
«Свобода, Амэтус, есть Абсолют.
Её люди узнают, лишь когда... подрастут;
Лишь тогда, когда цепи с лязгом спадут;
Лишь тогда, когда люди наконец-то поймут.
Поймут, насколько свобода ценна и сладка;
Поймут, что свобода – боле, чем красивые слова;
Поймут, что наш мир – лишь идеала отсвет;
Поймут, что свободы, в общем-то, попросту нет».
«Нет?! Значит, нам не достигнуть её?»
«Свобода – возможность делать желанное всё.
Но есть то, что нам запрещает закон,
Что воспрещает нам мораль испокон.
Человек “свободный”, не связанный совестью,
В конечном итоге ослепнет жестокостью;
Тогда взбешённый народ (что справедливо)
Выразит гнев свой с силою взрыва».
«Ты хочешь сказать, что свобода есть зло?»
«Свобода без контроля – только оно».
«Под контролем свобода? Но это парадокс!»
«Ты верно подметил, мне приятен наш диалог».
«И что же ты, Амори, имеешь ввиду?»
«Подумай сам, Амэтус. Высоту.
Высоту моральных принципов и святости -
Гарантию счастью и безопасности.

Действовать без чьей-то указки,
Самостоятельно мыслить, сбросить все маски
Сможет лишь тот, кто достоин себя,
Чью светлую душу не исказила судьба.
Такой человек не будет нуждаться в контроле:
В его разум и сердце вход закрыт произволу.
И будет он волен делать всё, что желает,
Пока чужая “свобода” его не возжелает.
Его счастье проглотит презренный диктатор —
Наделённый незаконной властью пустой имитатор.
Он будет на дно тянуть других и себя,
Чужую волю и свою “свободу” губя».
«Неужели быть свободным – опасно?»
«В нашем мире – увы. И это ужасно.
Завистливый сброд покарает всех тех,
Чей, в отличии от их, однозначен успех.
Однако же можно винить в этом их?
Они – всего лишь жертвы жизни ран ножевых.
Они – это те, кого не спасли,
Они – это те, чьи мосты сожжены».
«Совсем я запутался в мыслях твоих...
Как же люди могут вкусить благ земных?»
«Свобода, Амэтус, есть Абсолют...
Её люди узнают, лишь когда подрастут!
Мы должны стать свободны от предрассудков дурных
И руку протянуть, забыв об обидах былых;
Наша задача – вернуть заблудших во Свет;
Напомнить им, кто есть такой Человек.
Тогда в мире, где нет насилья и лжи,

В котором столпы правосудья возведены
Каждый сможет прочувствовать счастье,
Исполнив свободы в свободном мире желанье!»
И вот идем дальше мы, любуясь цветами,
А головы наши забиты мечтами.
Внезапно слышу какой-то в кустах странный хруст,
В брата камень летит... А он – недостаточно шустр...
Алая кровь обжигает зелень травы,
В ней же, яркой и вязкой, – Амори полголовы.
Он не успел достать свой кинжал... Он не смог...
Он лишь в кусты меня оттолкнул... изнемог.
Два жестоких разбойника связали его
И, не заметив тайну присутствия моего,
Увели в чащу леса, оставив меня одного,
И вот уже страшная ночь глубоко...

...голос милорда вывел из мыслей меня;
Упавший с коня, раненый, в грязи опомнился я.
Взгляд Савьена был озабочен и строг;
С трудом поднялся я, боль превозмог.
– Лес Потентатов полон духами злыми;
Сбивая чувства, скрываются за чарами тeneвыми.
– Я в полном порядке, мой лорд,
Только задумался... И идти дальше готов.

На мою ложь Савьен ничего не сказал,
Сев на коня, лишь головой покачал.
Мысли мои были сбиты врагом,
Потеплее укутал себя я плащом.
«Почему же брата не спас я тогда...?
Страху, трусости моим ужасна цена.
Про какую свободу для всех он тогда говорил?!
Люди – презренные твари, достойные только могил!» –
Пытки такие охватили мой ум,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.